

ВСТРЕЧА с актером, тем самым, которого, может быть, уже добрый десяток раз видели на экране, встреча и беседа с ним всегда волнительны. Мы представляем себе, какие у актера глаза, как он выглядит, как ходит, но ведь нас интересует не это! Мы даже успели в какой-то степени определить его способность обобщать, оценивать, выделять. (В какой-то степени потому, что мы знакомы только с его экранными героями. А ведь они создаются фантазией, мыслью, талантом и сценариста, и режиссера, и актера).

И вот сейчас мы беседуем с самим актером, и он открывает нам самое сокровенное, — что дорого ему до сих пор, что забыто, над чем стоит поразмыслить.

Я слушаю А. Баталова. Он мало говорит о себе. Больше о тех, кто работал и работает с ним. И всегда с благодарностью и уважением.

Самые сердечные, теплые слова — об Иосифе Хейфице. Так бывает, когда один человек находит себя в другом, когда один человек помогает другому определить свое направление, свой путь. Открывать людям подлинную красоту простого человека, его доброту, товарищество, активность и страстность — это девиз творчества режиссера Иосифа Хейфица. Это стало и девизом актера Алексея Баталова, которого открыл для кино Иосиф Хейфиц. Уже первые выступления Алексея Баталова в фильмах говорили о том, что ему удалось увлечь зрителей человеческой одаренностью своих героев, заставить поверить в то, что у них талантливые руки, сердце, мозг, что у них творческое отношение к миру, к работе, к людям. Такими были Алексей Журбин в «Большой семье», Алексей Румянцев в «Деле Румянцева», Борис в «Летят журавли», Владимир Устименко в «Дорогом моем человеке».

...Маленькое суденышко с альми парусами медленно плывет по реке все дальше и дальше. Опечаленным взглядом провожает Володька свой ушедший в широкие просторы игрушечный корабль. Ушел корабль, промчались годы...

Перед нами уже подросток, потом юноша, студент. Володька, Володя, Владимир Устименко.

Эта роль сложнее предыдущих работ Алексея Баталова. Владимир Устименко проходит в фильме более чем двадцатилетний путь и расстается с нами седым сорокалетним человеком, познавшим и радость преодоления жизненных невзгод, и гордое сознание своей полезности людям, и горечь ошибок, и боль утрат.

Драматургический материал роли позволил А. Баталову раскрыть новые стороны своего дарования — глубину, сдержанность, внутреннюю наполненность.

...После долгой разлуки Владимир встречается с отцом Варвары, Родионом Мефодиевичем. Он прибыл оттуда, из республиканской Испании, где в пылающем небе бесстрашно борется отец Владимира. Крепкое мужское объятие. Владимир еще не знает о страшном известии, в нем пока только радость свидания с товарищем отца. Глухо звучит голос Родиона Мефодиевича: «...хорошили русского летчика коммуниста Альвареса. Это они так Афанасия звали...». Баталов передает в этой сцене и радость встречи с близким человеком, и

Алексей Баталов

Кадр из фильма «Мать».

Кадр из фильма «Дело Румянцева»

ощущение беспокойства, тревоги. И наконец острую душевную боль. Устименко — врач-боец. Первоклассный специалист-практик, прошедший суровую школу сельского лекаря, хирурга в полевом госпитале, едет после войны в необжитой далекий край, территория которого «как две Франции». «...и вечный бой! Покой нам только снится...». Эти блоковские строки нам только раз повторяются в фильме. Они — девиз жизни Владимира Устименко. Они говорят о том, что именно делает жизнь Устименко подвигом.

Последний фильм Иосифа Хейфица с участием А. Баталова — «Дама с собачкой» (по А. П. Чехову).

— Гуров — роль молчаливая, — говорит И. Хейфиц. — Но я не знаю актера, умеющего так красноречиво молчать, как это умеет делать Алексей Баталов.

Гуров. — Баталов молчит, а мы видим, как неудовлетворен этот человек жизнью. Он молча смотрит на Анну Сергеевну, а мы чувствуем, что для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и роднее человека, чем эта маленькая женщина.

Итак, Алексей Баталов нашел свое призвание в кино. Но началась его жизнь в искусстве в театре. Мальчик рос в театральной среде. Родители Алексея Баталова — Владимир Петрович Баталов и Нина Антоновна Ольшевская — талантливые актеры, режиссеры, и теат-

ральные педагоги. Его дядя — Николай Баталов — известный кинематографический и театральный актер (истати, и дяде, и племяннику пришлось сыграть одну и ту же роль — Павла Власова: Николаю в 1925 году — в фильме В. Пудовкина «Мать», Алексею — в 1955 году в фильме М. Донского «Мать»). Еще в юности Алексей решил стать актером. Прошли годы, решение выросло в необходимость. В 1946 году он поступил в школу-студию МХАТ.

Те, кто работал с А. Баталовым в театре, рассказывают, что он интересовался всем: декорациями, искусством грима, секретами звукового оформления спектаклей. Он писал и пишет стихи, много рисует. У него бурная актерская фантазия, он всегда полон замыслов, всегда чем-то увлечен, что-то обдумывает, что-то ищет. Для Баталова-актера характерны многочисленные пробы, варианты как в театре, так и в кино.

— До «Большой семьи», — рассказывает А. Баталов, — я лишь чуть-чуть ознакомился с технической стороной киносъемок. Мне повезло. Иосиф Ефимович Хейфиц — прекрасный педагог. Он постепенно приучил меня решать все более и более сложные художественные проблемы. Я и Добронравова были самыми молодыми, неопытными актерами в фильме «Большая семья». И, как ни странно, в первые же дни Иосиф Ефимович снял самые сложные сцены с нашим участием. Потом мы были заняты все реже и реже. Но и в этом случае наше присутствие на съемочной площадке было обязательным. Когда съемки фильма подходили к концу, Иосиф Ефимович переснял почти все сцены, в которых участвовали я и Добронравова. Таким образом мы, молодые актеры, получили возможность узнать «секреты» кино, которые казались нам такими нехитрыми в самом начале и о которых мы, вероятно, имели самое минимальное представление.

И вот настал момент, когда Алексей Баталов под художественным руководством И. Хейфица выступил и как режиссер — он ставил «Шинель» по Н. В. Гоголю.

— Я заранее решил не подчеркивать в Акакии Акакиевиче его старости, немощности, никчемности, так как «Шинель» представляется мне не историей почти потерявшего разум существа, а наоборот, скорее повестью о человеке, обостренно чувствующем зло и добро, радость и страдание.

Можно спорить о достоинствах и недостатках первой режиссерской постановки А. Баталова. Но одно несомненно — смелая, яркая трактовка гоголевской повести.

Теперь Баталов знаменит. Знаменит в лучшем смысле слова — своим творчеством, умом, талантом. Но до сих пор он так же взволнованно ищет смысла и оправдания своей жизни в искусстве.

— Сейчас я с огромным интересом работаю над образом Дмитрия Гусева в фильме М. Ромма «Я иду в неизвестное», — говорит Алексей Владимирович Баталов. — Жизнь этого учено-атомщика заполнена упорным, осмысленным и притом совершенно не бросающимся в глаза подвигом. Роль Гусева особенно привлекает меня тем, что это — человек сегодняшнего дня, глубоко интеллигентный, можно даже сказать — человек высокой культуры новой советской формации.

Л. ВАСИЛЕВСКАЯ.

Кадр из фильма «Дорогой мой человек»

Кадр из фильма «Дама с собачкой»

Кадр из фильма «Я иду в неизвестное»

Московская киношкола, №51, 17 декабря 1961.